6. *Рыбалка Е.А.* Пространственное бытие личности: социально-философский анализ: автореф. дис. … д-ра филос. наук. Ростов н/Д, 2010. URL: // http://dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-filosofiya/a209.php

7. *Фролова С.М.* Институциональные основы повседневности // Вестник ПАГС. 2012. № 4 (33). С. 113–120.

8. *Дильтей В.* Наброски к критике исторического разума // Вопросы философии. 1998. № 4.

9. *Шюц А.* Возвращающийся домой // Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом. М., 2004.

10. *Hamilton W.* Institution // Encyclopedia of Social Sciences. New York, 1932. Vol. VIII.

11. Философская энциклопедия. URL: // http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy

12. *Киреевский И.В.* О характере просвещения Европы и его отношении к просвещению России // И.В. Киреевский. Критика и эстетика. М., 1979.

13. *Бергер П., Бергер Б.* Личностно-ориентированная социология. М., 2004.

14. *Durcheim E.* The Division of Labor in Society. New York, 1947.

15. *Мертон Э.* Связи теории социальной структуры и аномии // Социальная теория и социальная структура. М., 2006.

T.I. Bugrova
The Transformation of the Principle of Determinism in Philosophy and Science

The principle of determinism in the philosophical and scientific knowledge, its development and transformation are considered. The comprehension of causality within the frameworks of postnonclassical paradigm is analyzed.

Key words and word-combinations: determinism, cause and effect, the system.

Рассматривается принцип детерминизма в философском и научном знании, его развитие и трансформация. Анализируется понимание каузальности в рамках постнеклассической парадигмы.

Ключевые слова и словосочетания: детерминизм, причина и следствие, система.

УДК 11/12
ББК 87.21

Т.И. Бугрова

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРИНЦИПА ДЕТЕРМИНИЗМА В ФИЛОСОФИИ И НАУКЕ

Принцип детерминизма в философском и научном знании всегда занимал одну из определяющих позиций. В его основе лежит утверждение, согласно которому весь мир является упорядоченным целым, обладающим четкими связями, устойчивостью и единством. Бытие неизменно обусловлено причинно-следственными зависимостями, которые и позволяют, собственно, говорить о нем и делать определенные выводы. Причина всегда порождает следствие, и, соответственно, зная последнее, можно обнаружить и его истоки.

В современной науке само понимание детерминизма претерпело существенную трансформацию, что определяет необходи-

мость переосмысления данного принципа с позиции философии и обнаружения нового смыслового содержания категории детерминизма.

Основание классического понимания детерминизма можно обнаружить уже у Демокрита, который утверждает, что ничего не происходит без соответствующей тому причины. Это дает начало рационалистическому детерминизму в противовес детерминизму мифологическому, обладающему некой сакральной универсальностью и связью всего со всем, и, соответственно, не предполагающему даже самой возможности истинного понимания причин всего происходящего.

Философский и научный детерминизм рассматривает явление как результат действия каких-либо причин, выступающих непосредственным источником его возникновения, а само явление может одновременно расцениваться и как причина других явлений. При этом, в зависимости от воззрений на мировое устройство, занимаются различные философские позиции (одни ученые склоняются к «естественным» причинам существования мира, другие сводят его к Богу, Абсолюту, Мировому Разуму и т.д.). Однако, даже несмотря на то что Бог трансцендентен миру и, соответственно, находится вне детерминистических принципов, созданный им мир все же с необходимостью подчиняется законам причинно-следственных зависимостей.

Более того, причинно-следственная зависимость обусловливает саму возможность мышления, что, с точки зрения тождества мышления и бытия, которую разделяет, к примеру, Парменид [1], означает также и глобальное, бытийственное значение детерминистических законов: они определяют саму возможность бытия. В религиозном мировоззрении, однако, имеется понятие чуда, на первый взгляд не подчиняющееся привычным представлениям о причине и следствии. Но даже ему человек отказывает в отсутствии детерминизма: чудо происходит по вполне определенным причинам и с вполне определенной целью, просто это недоступно человеческому пониманию.

Совершенно абстрагироваться от детерминистического видения мира невозможно. Даже, казалось бы, оппозиционная детерминизму концепция индетерминизма полностью его не отвергает. Индетерминизм, как правило, подвергает критике какую-либо составляющую детерминистического представления о мире: например, отрицает всеобщность детерминизма. Чаще индетерминизм отрицает объективный характер связей и причинности применительно к общественным процессам и проблеме свободы выбора. Такую позицию можно наблюдать, например, у Канта: у него природа – сфера деятельности жестких связей, а поведение человека – свободы выбора.

Так или иначе индетерминистическая позиция проявляется в вопросах свободы человека – свободы выбора, свободы волеизъявления. В качестве примера можно привести экзистенциализм Ж.-П. Сартра и К. Ясперса, а также идею об Ungrund – темной бездн бытия – источнике свободы человека – у Н.А. Бердяева.

Причинно-следственные зависимости являются необходимым основанием непрерывности мышления, развития, бытия. Они определяют цепь событий, происходящих с каждым конкретным человеком в частности и в мире в целом, обусловливая одновременно преемственность и изменения. Развитие в принци-

пе невозможно в отсутствие причинно-следственных зависимостей, как невозможно и движение.

В отличие от индетерминистических концепций, не характеризующихся крайностями, детерминизм в процессе развития классической науки и философии имел тенденцию к расширению и ужесточению своих позиций, что привело к утверждению крайней формы детерминизма – так называемому «лапласовскому детерминизму», названному по имени его наиболее известного и авторитетного сторонника П.-С. Лапласа.

Детерминизм Лапласа предполагает бытие, подчиняющееся общим законам причинно-следственных зависимостей, что фактически означает принципиальную определенность как прошлого, так и будущего. Каждый отрезок времени является материалом для конструирования прошлой и будущей реальности. Это означает, что, если допустить возможность исчерпывающего знания о состоянии мира в данный момент («демон Лапласа»), то можно определить его состояние и в любой последующий [2].

Детерминизм Лапласа, по сути, стал отражением господствующей в науке в тот период механики Ньютона, и его основные характеристики основываются на конкретных, актуальных времени его появления воззрениях и потребностях.

Для лапласовского детерминизма характерны следующие черты:

– абсолютизация причинно-следственных связей: бытие во всем его многообразии с необходимостью подчиняется причинно-следственным зависимостям;

– монокаузальность: следствие порождается только одной причиной;

– отрицание случайности;

– понимание свободы как познанной необходимости.

Следует отметить, что отрицание случайности не означает неправомерности употребления данного термина, а свидетельствует лишь об изменении его толкования: случайность, с позиции лапласовского детерминизма, следует понимать лишь как следствие, причины которого на данный момент неизвестны. Понятие свободы воли в таком рассмотрении детерминизма полностью нивелируется: поступки человека, проявления его психики заранее предопределены и однозначно обусловлены предшествующим моментом.

Детерминизм Лапласа – замкнутый круг, пресекающий не только попытки своего преодоления, но и даже помыслы об этом. Неизбежным следствием из подобного рассмотрения бытия является крайний фатализм. Это же определило его полное опровержение, что в случае философских систем событие довольно редкое.

В классической науке преобладал строго детерминистический стиль мышления. Науке было присуще стремление все происходящее подчинить точным и определенным, не допускающим никаких сомнений законам. При этом многие моменты, вносящие некоторую неоднозначность, старательно избегались. «Эта жестко детерминистическая картина мира – так называемый лапласовский детерминизм – осознается с современной точки зрения как чрезмерно упрощенная теоретическая схема, в которой из рассмотрения исключается ряд важных параметров, и в первую очередь время и случайность» [3, с. 29].

Неверное понимание таких феноменов, как хаос, случайность, неустойчи-

вость и т.п., вследствие все еще не преодоленного влияния классической науки, приводит к осознанию их как крайне отрицательных явлений: с точки зрения классического мышления они есть «нечто негативное, разрушительное, сбивающее с пути, с правильной траектории» [3, с. 30].

Все происходящее в мире, согласно классической науке, по сути обратимо во времени, прогнозируемо, благодаря жестким причинно-следственным связям, на бесконечно долгий промежуток времени в будущее. Существует четкая временная зависимость, опять-таки вследствие жестких причинно-следственных связей, когда данный момент (настоящее) целиком и полностью определяется уже произошедшим, а то, что еще должно произойти, определяется прошлым и настоящим в совокупности.

Однако возрастающий интерес к понятию вероятности предопределил переход к новому, неклассическому типу мышления, который можно обозначить как вероятностный. Наконец с появлением квантовой механики произошел окончательный переход к совершенно новой концепции на устройство мира, во многом противоположной прежней, но не менее категоричной.

Категория случайности стала признанным научным фактом. Однако отвержение старого, как это часто и происходит, привело науку к очередной крайности: статистика стала приобретать решающее значение. Очевидно, что развитие новых областей знания, возникновение иных научных направлений привело и к новому повороту в науке. «Интенсивное развитие системных исследований и кибернетики, происходившее в последние десятилетия, ведет к очередному изменению в стиле научного мышления. Новый системный стиль мышления не отменяет вероятностное видение мира, но дополняет его такими важнейшими элементами, как сложность, системность, целенаправленность» [3, с. 30].

Согласно позициям классического детерминизма предстает вполне четкая и определенная картина. Причина порождает следствие, которое, в свою очередь, становясь новой причиной, порождает следующее следствие. Понятие случайности отодвигается на задний план как несущественное. Случайность не является объяснимой, закономерной, а значит, не стоит уделять ей много внимания. Однако в реальности такая ровная цепь событий скорее исключение, а не правило. Одна причина может породить как минимум несколько следствий.

Теоретически можно определить состояние системы в любой момент, если знать ее начальное состояние, однако практически это невозможно сделать с абсолютной точностью. Состояние системы в какой-либо промежуток времени до конца всегда остается загадкой. Когда речь идет о нелинейности, нельзя ничего утверждать с абсолютной точностью. Самая минимальная погрешность в предположениях о начальном состоянии означает фактически весьма существенные расхождения с прогнозом уже через довольно малый промежуток времени. Эта чувствительная зависимость нелинейных систем от начальных условий (мультистабильность) является одним из основных факторов, характеризующих поведение системы. Система обладает некоторым числом возможных вариантов дальнейшего продолжения своей жизни, и, какой из них актуализируется, предсказать невозможно. Более того, эти возможности множатся с каждым предполагаемым решением, поэтому теоретически их число приближается к бесконечности.

Таким образом, можно сделать вывод, что нелинейные системы в синергетике не обладают четким и понятным путем развития; здесь уместнее говорить о как минимум нескольких возможных вариантах дальнейшего продолжения развития систем и даже о поливариантности. Непредсказуемость поведения системы делает поливариантность не просто возможной, а закономерной.

Принцип детерминизма в рамках синергетического мировидения предлагает новые возможности научного познания. В частности, особенности системного подхода определяют его гибкое применение, в отличие от классического. Причинно-следственная зависимость в условиях нелинейных систем оказывается тесно связанной с категорией случайности. Чем сложнее система, тем более вероятно проявление случайного ее поведения и перехода к хаотическому режиму. В качестве примера можно привести социальные системы, являющиеся максимально сложными фрактальными структурами, что определяет и максимальную сложность прогнозирования их поведения. В условиях развивающегося информационного общества и нарастающей тенденции к глобализации необходимо понимать, что социальные системы становятся все более масштабными, виртуализуются и фрактализуются.

Понимание общества в сравнении с еще совсем недавним прошлым претерпело существенные изменения. Следует учитывать тот факт, что пути развития современного общества, в силу его масштабности и пространственной сложности, представляют собой не просто веер возможностей, а вероятностное поле, состояние которого можно охарактеризовать как очень неустойчивое и сложнопрогнозируемое. Причинно-следственная зависимость, являющаяся в рамках нелинейности фрактальной структурой, в случае социальных образований представляет собой бесконечно сложную подвижную сеть, постоянно меняющую свою структуру. Исследование такого рода систем сталкивается с проблемой несоответствия части лишь одному целому, что ставит под сомнение саму методологию изучения. Даже минимально допустимый объект социального исследования – человек – представляет собой комплекс различных характеристик, социальных ролей и т.д., что практически превращает любое статистическое исследование в условное.

Выборка для социологического исследования даже по большому числу признаков не может учесть все возможные характеристики, влияющие на поведение индивида в частности и общества в целом. Любая социальная группа пересекается со множеством других социальных групп, что не позволяет изучить некое замкнутое целое и получить максимально верные данные о нем. Открытость нелинейной системы, в том числе и социальной, определяет ее постоянное движение, видоизменение, трансформацию, что свидетельствует о необходимости изучения процесса, а не феномена.

Информация, превращаясь в основной ресурс, определяет постоянное и неуклонное изменение основного базового элемента общественной жизни – индивидуального мышления. Общественное сознание, несмотря на свою упрощенность в сравнении с сознанием индивидуальным, складывается из переменных величин, что определяет и его изменения в целом. Мультистабильность

нелинейных систем, их балансирующее состояние, сложность изучения, предопределяют необходимость разработки новой методологии изучения. Более того, изучение общества и его поведения представляется возможно максимально эффективным именно посредством выведения его из состояния стабильности. Разработка факторов, способных привести к дестабилизации общественного сознания, как минимум провокации общественного интереса к определенной информации и налаживание механизма управления, позволит в будущем определить и сами принципы развития, и поведение таких сложных нелинейных систем, как социальные.

В современной научной парадигме принцип детерминизма фактически трансформирован если не в противоположность самому себе, то в парадоксальное единство хаоса и порядка. Первоначально «линейный» смысл данного принципа в нелинейной Вселенной превратился лишь в некую «форму закономерности», выраженную в феномене детерминированного хаоса. Тесная взаимосвязь детерминизма в рамках нелинейности с феноменами фрактальности и виртуальности позволяет охарактеризовать причинно-следственные связи как условные, непредсказуемые, нестабильные зависимости, определяемые порой чрезвычайно малыми флуктуациями и в совокупности представляющие собой сложное вероятностное поле, существующее и развивающееся по законам виртуалистики и фрактальной геометрии.

Библиографический список

1. Парменид. О природе // Эллинские поэты VIII—III вв. до н.э. М., 1999.

2. *Лаплас П.-С.* Опыт философии теории вероятностей // Вероятность и математическая статистика: энциклопедия / гл. ред. Ю.В. Прохоров. М., 1999.

3. *Князева Е.Н., Курдюмов С.П.* Основания синергетики. Синергетическое мировидение. М., 2005.